

здия» и «страшного мира» в лирике Блока // Александр Блок. Новые материалы и исследования. М., 1980 (Лит. наследство; Т. 92, Кн. 1).

⁹ *Обатнин Г.В.* Указ. соч.

¹⁰ См., напр: *Доценко С.Н.* Указ. соч.; *Обатнин Г.В.* Указ. соч.; *Корецкая И.В.* Цикл стихотворений Вячеслава Иванова «Година гнева» // Революция 1905–1907 года и литература. М., 1987.

¹¹ *Иванов Вяч.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. С. 250.

¹² *Доценко С.Н.* Указ. соч. С.79.

¹³ *Иванов Вяч.* Собр. соч. Т. 2. С. 253.

¹⁴ Там же. С. 102.

¹⁵ *Доценко С.Н.* Указ. соч. С.82–82.

¹⁶ *Иванов Вяч.* Собр. соч. Т. 2. С. 251.

¹⁷ *Доценко С.Н.* Указ. соч. С. 83–84.

¹⁸ *Иванов Вяч.* Собр. соч. Т. 4. С. 431.

¹⁹ *Блок А.А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М.: Наука, 2010. Т. 8. С. 70. Далее все ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.

²⁰ *Тагер Е.Б.* Указ. соч. С. 87.

²¹ *Аверинцев С.С.* Вячеслав Иванов // Иванов Вяч. Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1978. (Библиотека поэта. М. с.). С. 51–52.

²² *Тагер Е.Б.* Указ. соч. С. 98.

²³ Александр Блок. Письма к жене. М., 1978. С. 292. (Литературное наследство; Т. 89).

²⁴ *Лотман Ю.М.* Роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий. Л., 1980. С. 79–89.

²⁵ Музыкальный энциклопедический словарь. М., 1990. С. 319.

²⁶ *Шаринян Р.* Оперная драматургия Мусоргского. М., 1981. С. 114.

²⁷ *Протопопов Вл.* «Иван Сусанин» Глинки. М., 1961. С. 248.

²⁸ *Иванов Вяч.* Собр. соч. Т.4. С. 658.

²⁹ Там же. С. 657.

³⁰ *Бердяев Н.* Собр. соч. С. 158.

³¹ *Соловьев В.С.* Национальный вопрос в России. Выпуск первый // Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 277.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА: СТРАТЕГИИ И РАКУРСЫ ОСМЫСЛЕНИЯ

Стратегические планы Великих держав в военно-публицистической литературе последней четверти XIX – начала XX в.

Проблема «большой будущей войны», ставшая чрезвычайно популярной в европейской военно-публицистической литературе в последней четверти XIX – начале XX в., остается практически не исследованной. В настоящей статье мы затронем только один из ее аспектов – реконструирование военными публицистами возможных стратегических планов Великих континентальных держав – Германии, России и Франции.

Возникновение феномена прогностической литературы объясняется тем, что в 80-е гг. XIX в. военное и политическое руководство Великих держав осознало неизбежность общеевропейского вооруженного конфликта между двумя блоками – Тройственным союзом в составе Германии, Австро-Венгрии и Италии, созданным в 1882 г., и Антантой – союзом России и Франции, оформившимся в 1891–1893 гг. Также на возникновение прогностического жанра военно-публицистической литературы повлияло и то, что в 70–80-е гг. закладываются основы современного стратегического планирования. Необходимость планомерной подготовки к «большой будущей войне» была осознана военными руководителями европейских стран сразу после образования в 1871 г. Германской империи. Опыт войн за объединение Германии показал важность заблаговременной подготовки государства к проведению мобилизации и сосредоточения вооруженных сил. Необходимо отметить, что в это же время в практику стратегического планирования вводятся три формы оперативной подготовки офицеров и генералов, позволявшие прогнозировать ход боевых действий в случае возникновения войны: военные игры, полевые поездки, решение стратегических задач.

Пионерами в области прогностической литературы выступили германские военные писатели. В 1880 г. выходит книга «Польский театр военных действий», автором которой являлся капитан германской армии Э. фон Либерт, скрывавшийся под псевдонимом Сарматикус¹. В ней предпринималась попытка спрогнозировать возможный ход боевых действий в Восточной Европе. При написании этой работы Либерт поставил цель доказать возможность ведения успешных боевых действий против России несмотря на особенности ее географического положения.

Писатель предложил три варианта развития боевых действий в случае возникновения войны: 1) Россия и Франция против Германии и Австро-Венгрии, 2) единоборство Германии и России, 3) Германия и Австро-Венгрия против одной России. Наиболее вероятным представлялся первый вариант. Либерт считал, что в случае коалиционной войны Германии следовало направить главные силы против Франции, выставив на восточной границе только несколько корпусов, кавалерийских дивизий и сформировавшиеся при мобилизации резервные войска. Автор предлагал обороняться против русского вторжения, опираясь на развитую систему крепостей. Сосредоточение сил Восточной армии он рекомендовал выполнить в двух группах – в Восточной Пруссии у Инстербурга и у Познани.

Анализ гипотетических планов войны, предложенных Либертом, показывает, что он выражал взгляды молодого поколения офицеров Генерального штаба на стратегическое планирование, не совпадавшие с курсом на подготовку к войне, проводившимся в 70–80-е гг. начальником Большого Генштаба Г. фон Мольтке-старшим. После окончания Франко-прусской войны 1870–1871 гг. и до 1886 г. «великий молчальник» разрабатывал так называемое Большое восточное развертывание (*Grosse Ostaufmarsch*) – проект сосредоточения главных сил Рейхсхеера против России. Однако к концу 80-х гг. перспективность этого плана была поставлена под сомнение. В 1887–1914 гг. Генштаб Германии планировал развернуть большинство войск против Франции.

Несмотря на то что участие германских войск в войне с Россией виделось Либерту минимальным, он считал возможным ве-

сти против нее наступательные действия. Основная роль в этом отводилась союзной австро-венгерской армии. Либерт не сомневался в успешном исходе столкновения австрийцев с русскими. В двух других случаях германские войска на востоке сосредоточивались в трех группах – у Бреславля, Познани и в районе Дейч-Эйлау (Восточная Пруссия) – с целью осуществить концентрическое наступление против русских сил в Польше. После разгрома противника германские и австрийские армии могли наступать на Москву. Осуществление вторжения в глубь России казалось Либерту вполне осуществимым.

Таким образом, в книге «Польский театр военных действий» отразились две точки зрения на задачи стратегического планирования, существовавшие среди офицеров прусско-германского Генерального штаба в 80-е гг. XIX в. Так, Либерт признавал возможность ведения наступательных действий против России, разделяя официальные взгляды на подготовку к войне. Вторая тенденция, господствовавшая среди молодого поколения генштабистов, рекомендовала искать поиск решения в случае коалиционной войны в Европе не на востоке, а на западе, – в работе Сарматикуса она также нашла свое отражение. В 1886 г. Либерт развил свои идеи в новом труде – «От Вислы до Днепра»².

В Российской империи обе книги Сарматикуса были изданы центральным аналитическим органом русской разведки – Военно-ученым комитетом Главного штаба во втором и седьмом выпусках «Сборника военных обзоров Западной России и пограничных областей Австро-Венгрии и Германии». С критикой работ Либерта выступил известный военный писатель полковник П.А. Гейсман на страницах книги «От Берлина и Вены к Петербургу и Москве и обратно: Ответ воинствующим тевтонам-русофобам», подписанной характерным псевдонимом Антисарматикус. В ней анализировались не только книги Сарматикуса, но и труды его последователей³. Автор показал, что вторжение австро-германских войск в Россию являлось трудновыполнимым, так как сроки мобилизации и сосредоточения русских армий на западной границе позволяли, по его мнению, остановить наступление противника и перенести боевые действия в пределы Германии и Австро-Венгрии: «...если

они (немецкие писатели. – О.А.) угрожают нам походом на Москву, – писал Гейсман, – с целью отбросить нас в Азию, то и мы можем угрожать им соответствующим наказанием за подобную дерзость»⁴.

Следующая работа, в которой реконструировался ход вероятного европейского конфликта, вышла в 1909 г. из-под пера бывшего 2-го обер-квартирмейстера Прусского Большого Генерального штаба барона Л. фон Фалькенгаузена и называлась «Большая современная война»⁵. На страницах книги предлагался план действий Рейхсхеера в случае войны на западе. Автор использовал близкие к действительности данные о европейских армиях, однако общая политическая обстановка, положенная в основу труда, была далека от реальности.

Германским войскам противостояли соединенные силы Франции, Великобритании и Италии. В боевые действия оказались вовлечены Бельгия и Нидерланды, нейтралитет которых нарушили французские войска. Россия осталась нейтральной, что позволило Германии сосредоточить на западе все вооруженные силы. После завершения мобилизации на 14-й день (т. е. 14 апреля) германская армия сосредоточила на Рейне от Везеля до Раштатта 23 армейских корпуса, 13 резервных корпусов и 10 кавалерийских дивизий, сведенные в 4 полевые и 3 резервные армии. Под Ульмом автор разместил 5-ю вспомогательную австрийскую армию из 5 полевых и резервного корпусов и 2 кавалерийских дивизий. Все силы союзников насчитывали 1 млн 250 тыс. человек. Приведенные автором данные о развертывании Рейхсхеера практически совпадали с реальными. Германская армия мирного состава имела 23 корпуса. Согласно плану развертывания на 1909/10 «мобилизационный год» предполагалось дополнительно выставить 13 резервных корпусов (некоторые из них, правда, состояли всего из одной дивизии)⁶. Однако в расчеты Фалькенгаузена не включались так называемые корпуса военного времени (*Kriegskorps*) – Гвардейский резервный, XX и XXI резервные, формировавшиеся в военное время из сверхштатных частей и соединений. Под 5-й вспомогательной австрийской армией угадывалась 3-я итальянская армия, состоявшая из 5 армейских корпусов и 2 кавалерийских дивизий,

которую планировалось перевезти в Верхний Эльзас. Очевидно, замена итальянской армии на австрийскую объяснялась требованиями секретности. С этим же связывается и другое существенное отличие от действительного плана войны Германии – развертывание главных сил на Рейне, т. е. значительно восточнее намеченного района сосредоточения.

В остальном план Фалькенгаузена совпадал с предположениями Большого Генерального штаба о возможных действиях на французской границе. Наступление германских армий началось на 15-й день мобилизации. К этому времени французские войска вторглись в Эльзас и Лотарингию, где осадили крепости Мец и Страсбург, и в Южную Бельгию. После выяснения обстановки германское верховное командование приняло решение контратаковать противника. Главный удар наносился в центре, силами 3-й и 2-й резервной армий в направлении на Саарбрюкен. 1-я и 2-я армии правого крыла наступали в Южной Бельгии. 19 апреля центральные германские армии нанесли поражение французам на реке Блис и отбросили их за Саар. В Бельгии 1-я армия также одержала победу над противником. Ободренное этими успехами командование германской стороны приняло решение «обойти с севера со всеми имеющимися в распоряжении армиями длинную линию укрепленных пунктов, простирающихся от Вердена до Нанси и далее до Эпиналя»⁷. Согласно этому плану 1-я и 2-я армии направлялись западнее Вердена в тыл французам, тогда как остальные армии продолжили фронтальное наступление. Выполнение этого маневра привело к генеральному сражению 28 апреля к северо-западу от Вердена, которое завершилось полным разгромом французских армий.

Предложенный Фалькенгаузенем план действий во многом совпадал с действительными планами войны Германии. Новейшие исследования западных историков, основанные на вновь введенных в научный оборот источниках, показывают, что германский Генеральный штаб в конце XIX – начале XX в. готовился прежде всего к ведению контрнаступательных операций как на западе, так и на востоке, но не к вторжению на территорию противников. Вся подготовка Германии к войне определялась необхо-

димостью готовиться к отражению согласованных атак французских и русских войск. Основные события войны с Францией, по мысли начальника Генштаба А. фон Шлиффена и его преемника Г. фон Мольтке-младшего, должны были развернуться в Лотарингии, где ожидалось вторжение противника. Главные силы германской армии, развернутые на бельгийской границе, предназначались для нанесения контрудара по наступающим севернее Меца французам. С этой целью планировалось нарушение нейтралитета Бельгии и даже Нидерландов. В случае необходимости допускалась переброска войск правого крыла в Лотарингию. Подобный сценарий неоднократно разыгрывался Шлиффеном и Мольтке-младшим в ходе военных игр и полевых поездок. В книге Фалькенгаузена также разбиралась контрнаступательная операция германских вооруженных сил против агрессии западного соседа, завершившаяся переносом боевых действий на его территорию.

Русские авторы уделяли меньше внимания реконструкции вероятного хода «большой будущей войны», чем немецкие. Гейсман в уже упоминавшейся работе предложил план развертывания русской армии, имевший много общих черт с действовавшими в конце XIX – начале XX в. планами Главного штаба Российской империи, ориентированными на оборону от Германии и наступление на Австро-Венгрию. Согласно предложениям Гейсмана, Россия выставляла против Германии 1-ю армию на Немане и 2-ю – в пределах Варшавского военного округа, при этом последняя получала исключительно оборонительные задачи. Против Австро-Венгрии также развертывались две армии: 3-я армия собиралась на южном фронте Варшавского военного округа, на линии Люблин–Владимир Волынский; районом сосредоточения 4-й армии Гейсман определял западную часть Волынской губернии. Задачей 3-й и 4-й армии являлось отражение наступления австро-венгерских войск и последующее вторжение в Галицию.

В 1898 г. варшавский банкир И.С. Блюх (в западной традиции – «Блох») выпустил 6-томное издание «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях»⁸. Этот труд подготовил большой коллектив анонимных авторов, в который входили и офицеры русского Генерального штаба. Блюх

ставил цель показать бессмысленность войны, приносящей непоправимый вред экономике участвующих в ней стран, поэтому главная задача авторов при реконструкции возможных планов войны Германии, России, Франции и Австро-Венгрии заключалась в демонстрации их неосуществимости. Препятствиями для выполнения заранее разработанных планов они считали возросшую мощь ручного огнестрельного оружия и артиллерии и многочисленные фортификационные сооружения, возведенные Великими державами на своих границах.

Обращает на себя внимание реконструкция вероятного плана вторжения русских войск в пределы Германии, помещенная во втором томе труда Блюха. Предложенные им четыре возможных операционных направления, по которым могло осуществляться наступление, точно повторяли предположения штаба Варшавского военного округа, отвечавшего за планирование боевых действий против империи Гогенцоллернов. Первое операционное направление вело долиной реки Прегеля к Кенигсбергу, второе – на Нижнюю Вислу, к Торну, третье – на Познань-Глогау, четвертое – в Силезию⁹. В отличие от книги Блюха, штаб Варшавского военного округа считал наиболее удобным операционное направление на Нижнюю Вислу. Согласно отчетной работе окружного штаба 1891 г. армия, собираемая в пределах Царства Польского, могла наступать или с правого берега Вислы на нижнее течение этой реки, или с левого берега долины рек Нетцы или Варты через Познанскую провинцию. Наиболее вероятным признавалось первое направление (РГВИА. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 2341. Л. 1–46 об.). В 1893 г. к этим двум возможным направлениям добавлялось третье – через Силезию (РГВИА. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 3026. Л. 1–22). За подготовку наступления в пределы Восточной Пруссии отвечал штаб Виленского военного округа.

Французская прогностическая военная публицистика получила бурное развитие только после окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг. В этот период изменилась роль Франции в Антанте – после неудачного выступления России на Дальнем Востоке военное руководство Французской Республики всерьез сомневалось в эффективности помощи русской армии в случае войны

со странами Тройственного союза. Кроме того, последнее десятилетие перед началом Первой мировой войны ознаменовалось рядом серьезных международных кризисов, напрямую или косвенно затрагивавших интересы Франции.

Особенностью французской прогностической военной литературы следует признать то, что вопросы стратегического планирования изучались в ней очень подробно. Помощник начальника мобилизационного отдела русского Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) генерал-майор С.К. Добrorольский отмечал в 1912 г.: «Если немецкие писатели разбирают условия ведения ее (войны. – О.А.) в более отвлеченной обстановке, не раскрывая своих карт, то их соперники рассматривают те же вопросы во вполне конкретных формах и, вероятно, задают немалую работу на *Moltkestrasse* (адрес Большого Генштаба. – О.А.), в Берлине, по тщательному анализу всего печатного на французском языке материала о большой войне в двадцатом столетии»¹⁰.

Среди прогностических трудов французских авторов выделяются работы генералов И. Ланглуа¹¹ и А. Бонналя¹², полковника А. Буше¹³, майора Мордака¹⁴ и капитана Сорба¹⁵. Часть писателей (Ланглуа и Мордак) придерживалась точки зрения, что наиболее адекватным планом действий французской армии являлся отход в глубь страны. Другие публицисты выступали за подготовку к оборонительной операции на границе с Германией с последующим переносом боевых действий на ее территорию (Сорб и Буше). Французские писатели правильно определяли, на каком стратегическом направлении будут использованы главные силы германской армии. Все авторы единодушно признавали, что Германия рассматривает французский театр военных действий как основной. Кроме того, они не отрицали возможность нарушения Рейхсхеером нейтралитета Бельгии и даже Нидерландов. Этой проблеме посвящалась работа И. Ланглуа «Бельгия и Голландия перед угрозой пангерманизма». Капитан Сорб делал предположение, что германские войска могут начать наступление на 12-й день мобилизации, а уже на 16-й день их правое крыло, проходящее через Бельгию, подойдет к французской границе на линии Мезьер-Монмеди. К концу первого месяца войны должна была наступить развязка.

Полковник Буше, бывший начальник оперативного бюро Генерального штаба французской армии, видел ключ к победе над Германией в упорной обороне. В первой книге, названной «Победоносная Франция в войне будущего», он не рассматривал вариант, при котором немецкие войска наносили удар на западе через Бельгию. Буше предположил, что Германия развернет все свои силы в Лотарингии на фронте Мец–Страсбург. Эти войска могли образовать четыре перволинейные армии и одну резервную, сосредоточенную южнее Саарбрюкена. Их задачей являлся переход во фронтальное наступление на 10-й день мобилизации в направлении на Нанси. Буше не рассчитывал на активную помощь России, так как произведенная в 1910 г. передислокация двух русских корпусов из Варшавского и Виленского военных округов в Московский и Казанский трактовалась французским Генштабом как отказ от подготовки к активным действиям на границе с Германией. Тем не менее, он предполагал успешно отразить вторжение противника в Лотарингию и начать наступление в пределы Германии. Автор приходил к заключению: «Если завтра будет объявлена война, то через 10 дней наша страна будет наводнена почти миллионом войск и, можно сказать, ни одна единица не будет отвлечена нашими союзниками – русскими.

Мы не должны бояться этого миллиона. Расположим гордо наши войска, держа наши силы массированными на самой границе, перед Нанси, и мы при этом окажемся в столь выгодном положении для сопротивления и маневрирования, при котором истощится наступательная сила атакующего»¹⁶. Вторжению на территорию Второго рейха посвящалась другая его книга – «Наступление против Германии». В новой работе «Германия в опасности», изданной в 1914 г., Буше рассматривал возможность прохода германских войск через Бельгию¹⁷.

Прогностическая военная публицистика последней четверти XIX – начала XX в. в целом верно отражала действительные планы генеральных штабов Великих континентальных держав. Это далеко не случайно – стратегическое планирование вероятных противников успешно реконструировалось разведывательно-аналитическими подразделениями генштабов на основании открытых

данных о мирной дислокации и организации войск, состоянии железнодорожной сети и количестве обученного запаса. Литература отражала сдержанный характер стратегического планирования и даже некоторый «алармизм» по отношению к соседям. Военные планы Германии, России и в меньшей степени Франции отличались универсализмом: прежде всего в них предусматривалось ведение оборонительных действий и лишь затем допускался переход в наступление. Воссозданные усилиями военных публицистов гипотетические планы войны, за исключением книг Либерта, также предполагали переход в наступление только в ответ на агрессивные действия противника.

Прогностическая литература являлась одним из источников, благодаря которым генштабы европейских стран реконструировали военные планы своих соседей. В ряде случаев выводы, полученные ими, являлись правильными: так, в 1911–1912 гг. 3-е (французское) отделение германского Большого Генерального штаба на основании изучения трудов Сорба и Буше своевременно раскрыло изменение характера французского стратегического планирования, выразившееся в отказе от подготовки к обороне в пользу наступательного образа действий¹⁸. Русский Генштаб, напротив, не смог извлечь пользы из анализа германской военной публицистики. Изучивший книгу Фалькенгаузена 2-й оберквартирмейстер ГУГШ генерал-майор В.Е. Борисов предпочел ее данным о формировании резервных войск завышенные более чем в два раза сведения из «Записки о распределении германских вооруженных сил в случае войны» – откровенно фальшивого документа, подброшенного германской контрразведкой русскому военному агенту в Берлине полковнику А.А. Михельсону с целью дезинформации военного руководства России (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 573. Л. 4–5 об., 10). Также он скептически отнесся к тому, что Фалькенгаузен допускал введение в боевую линию резервных корпусов наравне с кадровыми полевыми корпусами¹⁹. Широкое использование на передовой не только резервных, но и второлнейных войск – ландвера и ландштурма – станет неприятным сюрпризом для русской Ставки Верховного главнокомандующего летом 1914 г.

¹ *Sarmaticus*. Der Polnische Kriegsschauplatz. Hannover, 1880. Heft 1–2.

² *Sarmaticus*. Von der Weichsel zum Dnjepr. Hannover, 1886.

³ *Антисарматикус*. От Берлина и Вены к Петербургу и Москве и обратно: Ответ воинствующим тевтонам-русофобам. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1893.

⁴ Там же. С. 238.

⁵ *Falkenhausen [L.] Freiherr v[on]*. Der Große Krieg der Jetztzeit. Berlin, 1909. Пер.: *Фалькенгаузен [Л.]* Большая современная война. Варшава, 1911.

⁶ *Der Schlieffenplan. Analysen und Dokumente / Hrsg. vom H. Ehlert, M. Erpenhans und G.P. Groß*. Paderborn, 2006.

⁷ *Фалькенгаузен [Л.]* Указ. соч. С. 256–257.

⁸ *Блюх И.С.* Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях: В 6 т. СПб., 1898.

⁹ Там же. Т. 2. С. 815.

¹⁰ *Добропольский С.[К.]* О будущей войне // *Русский инвалид*. 1912. № 75. 6 апр.

¹¹ *Langlois [H.]* La Belgique et la Hollande devant le pangermanisme. Paris; Nancy, 1906.

¹² *Bonnal H.* La prochaine guerre // *Questions militaires d'actualité*. 1re ser. [S.l.], 1906. P. 1–49.

¹³ *Boucher A.* La France victorieuse dans la guerre de demain. Paris; Nancy, 1911. Пер.: *Буше А.* Победоносная Франция в войне будущего. Варшава, 1912; *Idem.* L'Offensive contre l'Allemagne. Paris; Nancy, 1911; *Idem.* L'Allemagne en péril. Paris; Nancy, 1914.

¹⁴ *Mordacq.* La durée de la prochaine guerre. Paris; Nancy, 1912; *Idem.* Politique et stratégie dans une démocratie. Paris; Nancy, 1912.

¹⁵ *Sorb.* La doctrine de défense nationale. Paris; Nancy, 1912.

¹⁶ *Буше А.* Победоносная Франция... С. 82.

¹⁷ *Boucher A.* L'Allemagne... P. 78–81.

¹⁸ *Zuber T.* The real German war plan 1904–14. Stroud, 2012.

¹⁹ *Борисов В.[Е.]* По стратегии // *Русский инвалид*. 1909. № 22. 28 янв.